

RUGRAM

МИХАИЛ МАРГОЛИС

АукцЫон
Книга учета жизни

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6
М25

Марголис М.

М25 АукцЫон : Книга учета жизни / Михаил Марголис. —
СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2022. — 285 с. — (Серия
«Пальмира — музыка»).

Биография легендарной группы «АукцЫон», которой с самого начала пути и до сих пор чужды шаблоны и правила. Известный музыкальный журналист, биограф и критик Михаил Марголис рассказывает историю появления «АукцЫона» и их поиска «музыки, которой нет», с конца 1970-х до начала 2010-х.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-07298-6

© Марголис М. М., 2022
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

*Посвящается
Дмитрию «Айсману» Ледовских*

Этим летом случайно, от нечего делать, попал на концерт «АукцЫона»... От увиденного и услышанного получил такой сильный культурный шок, что потом не мог уснуть всю ночь. А на утро понял, что в моей жизни что-то изменилось...

Я, конечно, и раньше слышал, что есть, мол, такая группа, «АукцЫон», и даже слышал саму группу, но как-то не воспринимал их серьезно. Это нужно было видеть живьем!

Потом ходил на сольное выступление Леонида Федорова (уже целенаправленно). Я, конечно, и раньше слышал, что есть, мол, такой исполнитель, Леонид Федоров, и даже слышал что-то из его сольного творчества, но то, что я увидел, превзошло все ожидания! Что он вытворяет с одной гитарой и голосом! И дело не в каких-то там немислимых переборах по всему грифу, наоборот, песня — два-три аккорда. Но каких! Откуда он берет эти звуки?! Федоров напоминает шамана с бубном, который впадает в транс и говорит на только ему понятном языке. Творчество Леонида Федорова — это не столько красиво, сколько мощно. Это как Ниагарский водопад, как Гималаи, как гроза в начале мая...

Реплика, найденная в ЖЖ в 2007 г.

У меня было три этапа отношения к «АукцЫону». Сначала я почувствовал, что это экзотически интересно. Затем их энергия показалась мне нездоровой, не полезной людям. Она меня напугала и заставила от «АукцЫона» надолго отшатнуться. И наконец, много позже, внимательно послушав Ленины песни, я понял, что он очень большая величина. Настоящий гений. А в целом «АукцЫон» — это фрики. И раньше, и теперь. Если они перестанут быть фриками, то какие же фрики у нас останутся?

*Борис Гребенщиков, за чашкой утреннего кофе
в московском клубе «Б1», осень 2009 г.*

«Милый мой, зачем мне все помнить?»

«Аукцион» — это хохот отчаяния и свобода навзрыд, прошитые мелодиями из ниоткуда в никуда.

Не больно вольно дотоле,
Доколе воля больна.
Бывают разные воли,
А боль бывает одна...

Голову рукою обернуть.
Нет тебе покоя.
Все тебе чего-то не найти,
Что-то не вернуть...

Между этими песенными «аукციоновскими» строфами — более десятилетия. Они из, скажем так, раннего и зрелого периодов группы. А еще семь зим спустя, в 2007-м, Леня Федоров, с нестираемой полуулыбкой на лице, стремглав бегущий вдаль от изученных форм, от любых «куплетов-припевов», «квадратов», от ямбов, если хотите, и дактилей, — а заодно от минимальной даже медийности, героики, — рассказал, нет,

пропел, промурлыкал, проголосил словами Димы Озерского, провидением посланного ему в пожизненные попутчики-соавторы, что

Голова в петле, а ужин на столе.

Ты моя беда.

Голова летела по параболе.

Что за ерунда.

Думать нелегко, верить тяжело.

Все, что не было со мной,

Было и прошло.

И выходит, сколь ни рос, ни вырослел, ни матерел «АукцЫон», как ни искал (и продолжает искать) Федоров «музыки, которой нет», поэтов «холодных как лед», бесстрастных стихов, а лучше даже текстов, таких, что вовсе не стихи, — сакральный, предельно чувственный, не просчитываемый, одинокий, добрый, беззащитный и негибимый, по-христиански радостный, корневой мотив «АукцЫона» звучит на всем его пути. С первых шагов группы под сенью питерского рок-клуба до нынешних дней, когда многие уже отпраздновали ее двадцатипяти- и даже тридцатилетие.

Хронологию можно вести по-разному. А вот историко-художественное резюме, по-моему, очевидно одно: составляя перечень имен, позволяющих русскому року сделаться легитимной частью искусства, «АукцЫон» надо упоминать непременно.

Когда-то, в одном из музыкальных журналов, я назвал «АукцЫон» «коллективным Пьеро без занудства и деструктивной тоски». Но с тем же процентом ассоциативной точности «АукцЫон» можно представить